

Сибирь и Дальний Восток в России XXI века. Новые оценки, новые приоритеты и новые решения

Настоящий материал является концептуальной основой одноименного доклада, подготавливаемого Советом по внешней и оборонной политике, и, одновременно, краткой версией первого раздела указанного доклада.

1. Необходимость новой системы взглядов на проблемы Сибири и Дальнего Востока

Азиатская часть России впервые выходит на первые роли в системе приоритетов государственного развития. В течение всего советского периода Сибирь и Дальний Восток рассматривались как ординарная часть территории страны, которая представляла интерес, главным образом, как сырьевой и энергетический источник экономики государства. В последнее десятилетие государственно-политическое значение этого огромного региона постоянно находилось в тени прозападной внешнеполитической и внешнеэкономической ориентации, выстраивания новых отношений со странами СНГ, конфликтов в «горячих точках» Юга России, а также постоянного противостояния федерального «центра» с «национальными» республиками.

Только в самые последние годы в обществе и в руководстве страны стало формироваться понимание истинной *особой роли* Сибири и Дальнего Востока в судьбе будущей России. Начали появляться серьезные политические заявления, проекты различных программ, попытки разработки долгосрочной стратегии развития этого региона. Однако возрастающий интерес продолжает по инерции реализовываться преимущественно в системе *устаревших представлений, оценок, решений*, которые приходят в острое противоречие с тем, что в действительности происходит во всей стране, в Сибири и на Дальнем Востоке.

Во-первых, концептуальная основа большинства программных предложений по этому региону явно *недостаточно учитывает кардинальность перемен* во внешней и внутренней, экономической и социальной политике России. Между тем, нельзя не видеть и не учитывать в процессе принятия государственных стратегических решений, что все более

прагматичной становится внешняя политика государства, а вектор российских внешнеполитических интересов отчетливо смещается в сторону стран Азии. Все более реалистичной становится государственная внутренняя политика, базирующаяся на трезвой оценке ресурсных возможностей страны и ее места в современном мире глобализации и ужесточающейся конкуренции транснациональных корпораций, опирающихся на мощь индустриально развитых государств. Все более четко обозначается развитие экономики страны по либерально-рыночному сценарию, предусматривающему существенное сокращение государственного вмешательства в экономику и всемерное поощрение частного предпринимательства. Все более жесткой и конструктивной становится социальная политика, ставящая во главу угла адресность мер социальной защиты, отказ от тотального государственного патернализма и повышение личной ответственности каждого гражданина.

Во-вторых, сами представления о социально-экономической ситуации, о тенденциях и последствиях ее развития, на которых базируются программы и прогнозы развития Сибири и Дальнего Востока, *не отражают действительного положения дел в этом регионе*. В оценках преобладают стереотипы советских времен, новейшая реформационная ситуация рассматривается заведомо в негативном ключе и, напротив, явно недооцениваются новые, предоставленные именно либерально-рыночными реформами возможности решения накопившихся проблем. Излишне драматизируются и представляются только в негативном свете процессы внутренней и внешней миграции, укрепления азиатско-тихоокеанских связей и др.

Если Россия действительно заинтересована в том, чтобы и в XXI веке оставаться азиатско-европейской страной, максимально использующей выгоды территориально-пространственного, природо-ресурсного и геополитического характера, то ей нужна *принципиально новая региональная политика*. Доминантой этой политики должны стать оценки и решения, освобожденные от груза устаревших представлений и основанные на принципах *реалистичности, прагматизма и максимального использования позитивного потенциала реформ*.

В настоящем докладе предпринята попытка обозначить основные контуры такой политики.

2. Новые оценки ситуации в Сибири и на Дальнем Востоке

В основу нового подхода к оценке ситуации в Сибири и на Дальнем Востоке положены четыре принципиальных положения: (а) признание *объективного характера* процессов формирования экономической (в т.ч. внешнеэкономической), социальной (в т.ч. демографической), миграционной (в т.ч. внешней), этно-национальной ситуаций; содержание и направленность всех этих процессов на территории России, Сибири и Дальнего Востока обусловлены закономерностями трансформационного периода; (б) использование *системного подхода* к оценке взаимовлияния предпосылок и последствий указанных процессов; каждое явление следует оценивать в единстве причин и эффектов экономического, социального, этно-национального и т.п. характера; (в) учет *огромных* качественных и количественных *различий отдельных частей* Сибири и Дальнего Востока; территориальная дифференциация – наиболее явная и обычно наименее учитываемая характеристика этого региона; (г) рассмотрение связей Сибири и Дальнего Востока с европейской частью России не только в традиционном контексте экономического межрегионального обмена, а с позиций *всего спектра социально-экономических отношений*.

Практическое использование предложенного методологического подхода позволяет дать *новую систему оценок ситуации* в Сибири и на Дальнем Востоке. Корни этой ситуации уходят в созданную в советский период *социалистическую «схему развития и размещения производительных сил»* и *социалистическую «систему расселения»*, которые были полностью адекватны *централизованной* системе планового управления, централизованной системе мобилизации и распределения государственных ресурсов в интересах «единого народно-хозяйственного комплекса», практически полностью ориентированного на огромный внутренний рынок СССР и стран СЭВ. По этой схеме за годы советской

власти было создано более 80% экономического и социального потенциала современной Сибири и Дальнего Востока. Можно утверждать, что если бы в 1917 г. Россия продолжила развитие по капиталистическому пути, то современная *карта освоения региона была бы совершенно иной*. Суть всех главных сибирско-дальневосточных проблем сегодня состоит в том, что эта карта должна в очередной раз *трансформироваться самым кардинальным образом* в соответствии с переменами в базовых принципах организации экономической, социальной, этно-национальной и других сторон жизнедеятельности региона.

Пространство Сибири и Дальнего Востока уже трансформировалось в *государственно-политическом* отношении. Фундаментальным изменением за годы реформ стало *новое федеративное устройство* России, в результате которого вместо политически однородных (или, что то же самое, - безликих) областей, краев и автономных республик в составе РСФСР на территории Сибири и Дальнего Востока возникло двадцать девять политически самостоятельных и конституционно равных в отношениях с «центром» субъектов Российской Федерации. При этом федерализация породила в азиатской части страны сложнейшие регионально-политические проблемы, связанные с феноменом так называемых сложносоставных субъектов РФ. В Сибири и на Дальнем Востоке сосредоточены почти все такие российские регионы (автономные округа в составе Тюменской и Камчатской областей и Красноярского края).

Сибирь и Дальний Восток активно превращаются в часть «глобального мира». Открытие региона для экономических связей с зарубежьем, *во-первых*, поставили ориентированную на освоение сырьевых источников индустрию Сибири и Дальнего Востока в конкурентную позицию теперь уже ко всем аналогичным предприятиям мира, и, *во-вторых*, включили сибирское и дальневосточное сырье в технологические цепочки, выстраиваемые не столько в России или на постсоветском пространстве, сколько во всей мировой экономике. При этом «глобальный мир» проявил заинтересованность только в получении отдельных видов сибирского и дальневосточного природного сырья.

Разработка новой политики развития Сибири и Дальнего Востока в России XXI века должна начаться с *переосмысления представлений* о

Сибири и Дальнем Востоке как некоем гомогенном социально-экономическом и геополитическом пространстве, для которого характерны единые интересы и единая степень экономической зависимости от «центра», одинаковая острота социальной ситуации и само собой разумеющееся общее стремление к политическому дистанцированию от европейской части страны. В связи с этим представляется крайне важным уяснить:

что *территориальная дифференциация* регионов внутри Сибири и Дальнего Востока не меньше, а по важнейшим параметрам существенно больше, чем между европейской и азиатской частями России;

что *транспортные и энергетические проблемы* Сибири и Дальнего Востока порождены не только внутриотраслевыми причинами, но и общероссийскими и специфическими для Сибири и Дальнего Востока явлениями системного характера;

что *социальная ситуация* в Сибири и на Дальнем Востоке не общекатастрофична, а предельно дифференцирована; если во многих населенных пунктах эта ситуация вполне сопоставима, а часто и лучше, чем в типичных областях европейской части России, то в ряде республик и автономных округов она находится на социально допустимой грани, причем особенно бедственным является положение в местах жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера;

что *экономически* восточная часть России отличается от европейской не только количественно, но и качественно. Сибирь и Дальний Восток – территория, где преимущественно формируется продукция именно *реального сектора экономики*. Если в европейской части России (особенно в Москве и Санкт-Петербурге) главная составляющая экономической жизни – торговля и финансы, то Сибирь и Дальний Восток производят нефть и газ, никель и медь, золото и платину, алюминий и электроэнергию, причем вся эта продукция экспортно-ориентирована и конкурентоспособна.

Следует учитывать также, что Сибирь и Дальний Восток представляют не отсталый, а один из *наиболее продуктивных и своеобразно самодостаточных компонентов* экономической структуры России. Этому способствует и реально сложившаяся в Сибири и на Дальнем Востоке ситуация ресурсного самообеспечения (в первую очередь, энергетического). Это – важнейший фактор, формирующий взаимоотношения Федерации с её

восточной частью, что должно обязательно учитываться в разработке стратегии этих отношений за порогом двадцатого столетия.

Приведенные новые сводные оценки ситуации в Сибири и на Дальнем Востоке в дальнейшем конкретизируются к каждой отдельной теме настоящего доклада. Значимость такого рода оценок для выработки реалистичной государственной политики развития Сибири и Дальнего Востока в России XXI века столь высока, что следовало бы настоятельно рекомендовать Правительству РФ по-новому организовать соответствующую *систематическую информационно-аналитическую работу*, построив её на приведенных выше принципах. Это избавило бы Правительство РФ от необходимости обращения к разрозненному массиву узковедомственной, корпоративно-заказной или абстрактно-академической информации, способной только дезориентировать лиц, принимающих стратегические решения.

3. Стратегические разработки последнего времени

Неадекватность используемых до настоящего времени *оценок ситуации* в сибирско-дальневосточном регионе и *следование канонам устаревшего подхода* к разработке стратегий регионального развития, исходящего из примата интересов и ресурсов государства и принижающего роль *обладающих собственной компетенцией регионов и самостоятельно действующих агентов рынка* (в первую очередь, крупнейших корпораций), наглядно проявляется в принятых и разрабатываемых федеральных программах. Таковы, например, президентская программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 гг., федеральная программа «Сибирь», программы по отдельным сибирско-дальневосточным регионам.

К сожалению, эти недостатки в значительной мере перекочевали и в составленный позже остальных региональный раздел «Основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу» (известных как «программа Грефа»). В этом новейшем документе применительно к Сибири приоритетными задачами развития названы:

- «обновление производственного аппарата ТЭК и усиление межрегиональной кооперации;
- освоение новых месторождений нефти и газа в Восточной Сибири, Республике Саха (Якутия), создание единой трубопроводной и энергетической системы с Северным Китаем, Кореей, Японией;
- развитие и повышение эффективности нефтепереработки и нефтехимии, газопереработки, газохимии и гелиевой промышленности;
- развитие угольной промышленности, углубленной переработки угля, углехимии;
- поддержание высоких объемов добычи и обеспечение комплексной переработки минерально-сырьевых и лесных ресурсов;
- наращивание геологоразведочных работ и внедрение прогрессивных методов добычи углеводородного сырья, а также реструктуризация угольной отрасли;
- государственная поддержка развития высокотехнологичных и наукоемких производств машиностроения в наиболее развитых индустриальных регионах, прилегающих к Транссибирской магистрали;
- модернизация обрабатывающих производств потребительского назначения в южных районах;
- использование потенциала ВПК в части применения высоких технологий для модернизации и развития других отраслей промышленности (в частности, разработка технологий и производство импортозамещающего оборудования для добычи и переработки минерального сырья)».

Для Дальнего Востока «главными направлениями развития региона являются: структурная перестройка экономики и усиление взаимовыгодного сотрудничества и использование транспортных функций со странами АТР. Основные ресурсы будут сконцентрированы на приоритетных направлениях развития хозяйства региона:

- решение энергетической проблемы и ослабление зависимости района от ввоза топлива;
- развитие транспортной инфраструктуры для создания условий активизации деловой активности и усиления интеграции регионов Дальнего Востока с другими регионами России;

- совершенствование деятельности рыбохозяйственного комплекса с развитием промышленной марикультуры и обеспечением охраны и воспроизводства водных биологических ресурсов;

- развитие нефтегазового комплекса на шельфе о. Сахалин и в Республике Якутия;

- повышение конкурентоспособности продукции и интенсивное вхождение на рынки сбыта Азиатско-Тихоокеанского региона.

Необходимо осуществление государственной политики в области взаимовыгодного приграничного сотрудничества на Дальнем Востоке».

При такой постановке задач остается неясным кто, как, за счет каких ресурсов и, самое главное, по каким мотивам будет решать эти задачи. Ведь, «освоение новых месторождений нефти и газа» или «совершенствование деятельности рыбохозяйственного комплекса» будут осуществлять независимые от государства субъекты рынка, исходя из своих частных корпоративных интересов. При этом вне поля зрения могут остаться наиболее значимые именно для государства проблемы социальной разгрузки территорий, миграции и т.д.

4. Новые приоритеты и новые решения

Современная Россия (как, впрочем, и ни одна другая страна в мире) не в состоянии обеспечивать в прежнем режиме советского периода и начального этапа реформ социально-экономическую стабильность на всем огромном и невероятно разнообразном сибирско-дальневосточном пространстве с гигантской зоной экстремальных условий жизни. Невозможно, да и не нужно, сохранять прежний *режим государственной ответственности за все происходящее* на территории и *государственного тотального патернализма*, в условиях которого считались неприемлемыми закрытие убыточных предприятий, безработица, неорганизованное перераспределение рабочей силы и другие аспекты рынка труда, предоставление отдельным народам и этническим группам возможностей самобытного развития вне рамок унифицированных форм всеобщего огосударствления и т.д.

В настоящее время задачи развития Сибири и Дальнего Востока в составе единой России должны генерироваться и решаться на принципиально других началах. Прежде всего, надо учитывать изменившуюся роль государства в постановке и выполнении этих задач; из высшего директивного центра и главного распределителя огромных общественных ресурсов оно все более становится только субъектом власти, *устанавливающим* единые «правила игры» и *контролирующим* их соблюдение всеми её участниками.

Изменился состав и статус участников решения этих задач; на первое место выходят хозяйствующие субъекты, региональные и местные власти. Изменились механизмы и ресурсные возможности решения этих задач; приоритет получают законодательные инструменты поощрения частных инвестиций и финансовые ресурсы независимых субъектов рынка и собственные средства населения.

Новые оценки ситуации в Сибири и на Дальнем Востоке, новый курс либеральной экономической и адресной социальной политики, а также новые условия регионального развития обуславливают необходимость концентрации общественных и государственных интересов на самых приоритетных направлениях развития этого региона.

Привлечение инвестиций и развитие тех или иных производств – дело корпоративных структур частного бизнеса – российского и зарубежного. Стоящие за этим проблемы раздела продукции, установления энергетических и транспортных тарифов, лицензирование хозяйственной деятельности, регулирования внешнеэкономических отношений, оборонного заказа будут рано или поздно решены согласованными действиями федеральных и региональных властей.

Но эти проблемы, по нашему убеждению, – лишь часть реальной сибирско-дальневосточной проблематики, причем часть наиболее понятная и по содержанию, и по возможным решениям. Поэтому в настоящем докладе мы сосредоточили внимание на другой части проблем Сибири и Дальнего Востока, которые представляются многим или абсолютно неразрешимыми, или поддающимися решению лишь в рамках прежних, советских подходов. Это – проблемы обезлюдения Сибири и Дальнего Востока, проблемы так называемой «желтой угрозы», проблемы коренных малочисленных народов

Севера, проблемы соединения интересов хозяйствующих субъектов и регионов в целях социально-инфраструктурного и иного обустройства азиатской территории России на новых началах. Адекватная оценка ситуации и тенденций её развития позволяет предложить реалистичные, на наш взгляд, и конструктивные рекомендации по решению указанных наиболее сложных проблем Сибири и Дальнего Востока в России XXI века.

Каждая из перечисленных приоритетных проблем является предметом отдельных разделов настоящего доклада и здесь раскрывается только их концептуальное содержание.

Территориально-корпоративные взаимодействия. Предлагаемая схема организации таких взаимодействий исходит из признания решающей роли корпоративных структур в территориальном развитии. На территории Сибири и Дальнего Востока, в отличие от европейской части страны, деятельность корпораций всегда имела характер не только хозяйственный, но и социальный – по комплексному обустройству территории. И в дореволюционный период, и в советское время создание социальной инфраструктуры, строительство дорог, портов и т.д. обеспечивалось самими предприятиями или государством через эти предприятия. Примерами может служить деятельность «Дальстроя», обеспечившего развитие северо-восточных территорий, Норильского комбината, организаций Минобороны и т.д. В новейшее время накоплен большой положительный опыт участия крупных корпораций в решении острых проблем Сибири и Дальнего Востока (например, программы переселения и дополнительного пенсионного обеспечения, реализуемые «Норильским никелем»).

Государство должно признать территориально-корпоративную деятельность по решению проблем Сибири и Дальнего Востока *общественно полезной и федерально значимой*. Рекомендуется при наличии такого признания рассмотреть возможность придания соответствующей деятельности статуса *составной части федеральных программ* экономического развития регионов и решения региональных социальных проблем. Целесообразно разработать федеральный законопроект, устанавливающий содержание и порядок территориально-корпоративной деятельности, а также определяющий финансовые стимулы этой деятельности. Целесообразно также разработать *механизмы*

согласования интересов и организации взаимодействия корпораций, региональных и муниципальных органов власти для решения социально-экономических проблем отдельных регионов (в форме соглашений, договоров, программ) с установлением соответствующих преференций регионального и местного уровней. Региональным властям и их ассоциациям следует рекомендовать взять на себя роль инициаторов и организаторов межрегиональной кооперации деятельности корпораций по решению особо важных общих задач развития Сибири и Дальнего Востока. Отдельные рекомендации по этому блоку вопросов содержатся также в нижеследующих пунктах.

Решение демографических проблем. Предложения по решению демографических проблем исходят из того, что они не могут быть решены за счет естественного прироста населения Сибири и Дальнего Востока, что естественное постарение населения будет и впредь сопровождаться внутренним миграционным оттоком и что огромные пространства этого региона могут не обезлюдеть только за счет *внешней миграции*, которая к тому же одна только способна улучшить половозрастную структуру населения. Поскольку такая миграция реально возможна и уже началась из стран АТР, в первую очередь, из Китая, её надо оценивать *как общественно значимую и государственно приветствуемую*. На пути этого процесса стоят, с одной стороны, нагнетаемые в общественном сознании страхи перед «желтой угрозой» и, с другой стороны, резкая неприязнь к мигрантам отдельных групп местного населения. Поскольку китайская (а в перспективе корейская и иная восточная) миграция неотвратима, то следует заблаговременно принимать меры по предотвращению перехода южной части Сибири и Дальнего Востока в зону этнической, а в будущем и социально-политической конфронтации. Решение всех этих вопросов возможно лишь на основе правового упорядочения миграционного процесса, соединенного с предупреждением этнических конфликтов.

Рекомендации по этому поводу исходят из того, что миграция из стран АТР представляет собой пока что только сибирско-дальневосточную проблему, решение которой не может быть урегулировано в рамках уже сложившихся общефедеральных подходов к миграции. Необходимы новые нетрадиционные решения по этому вопросу. Целесообразно разработать

специальный федеральный закон, определяющий содержание и порядок внешней миграции в районы Сибири и Дальнего Востока с учетом международных договоренностей и ориентированный на *окончательное* правовое закрепление процедур по самым острым вопросам (предоставление вида на жительство, предоставление земельных участков и т.д.). Целесообразно рассмотреть вопрос о создании *специальной федеральной программы по регулированию миграции из стран АТР на территорию Сибири и Дальнего Востока*, главной задачей которой могли бы стать четкое разделение ролей и координация действий федеральных, региональных и местных властей по этому поводу.

Наконец, – и это исключительно важно – на региональном и федеральном уровнях должна быть организована целенаправленная *разъяснительно-пропагандистская работа* по изменению общественного мнения в части снятия опасений «желтой угрозы», а также по привитию навыков *этнической толерантности* (образовательные, в т.ч. школьные программы, разъяснение выгод восточной миграции, формирование положительного образа восточных мигрантов и др.).

Сопутствующие рекомендации по решению демографической проблемы содержатся также в других пунктах предложений.

Согласование интересов коренных малочисленных народов Севера, корпораций и государства. На поверхности современного восприятия проблем коренных малочисленных народов Севера находятся общеизвестные множественные факты физического вымирания, массового распространения тяжелых заболеваний, северного алкоголизма, аномально высокой этнической безработицы и т.д. Фундаментальными основаниями этих проблем следует считать кардинальные изменения всего уклада их жизни, сформировавшегося на протяжении последних 80 лет. За годы реформ сошла на нет политика государственного патернализма, изменились формы собственности в главной отрасли традиционного хозяйствования – оленеводстве, появились новые законы, реализующие идеологию общинного землепользования и т.д. В связи с миграцией из районов проживания русского населения эти районы стали более моноэтническими. Появились новые формы общественной организации и самоидентификации коренных малочисленных народов Севера. Все эти новации не компенсировали уход

государства из сферы поддержки жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера, но, тем не менее, они предоставили им определенный шанс для саморазвития, и уже имеются отдельные примеры удачного использования этого шанса. В то же время это породило новые проблемы.

Эти народы располагают правом на огромную часть северных территорий, где расположена основная доля экспортного природо-ресурсного потенциала России; указанное право закреплено в федеральном законодательстве, учитывающем требования международных конвенций. Интересы государства и корпораций по освоению природных ресурсов на территориях традиционной жизнедеятельности малых народов Севера возрастают, что может стать причиной острых конфликтов, в которых законные права общин этих народов на занимаемую ими территорию могут использоваться как «разменная карта» в политической борьбе и экономической конкуренции. В связи с этим рекомендуется разработать систему опережающих правовых мер (новые законы, поправки к действующим актам), которые вывели бы эту сферу потенциально конфликтных ситуаций из зоны возможных «теневых» действий. Одновременно рекомендуется содействовать процессу формирования реального *национального самоуправления* в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера с тем, чтобы эти органы могли бы выступать дееспособным партнером в решении вопросов, связанных с хозяйственным освоением природных ресурсов. Мировой и отечественный опыт подтверждает, что только действенное национальное самоуправление способно результативно вписывать традиционные виды хозяйствования в рыночную среду.

Решение проблем расселения. Система расселения в Сибири и на Дальнем Востоке была и в перспективе останется наиболее *подвижной*. В первую очередь, это касается небольших городов и поселков городского типа, расположенных в неблагоприятных или экстремальных природно-климатических условиях, удаленных от зон крупных городских агломераций и имеющих монопрофильную структуру экономики, базой которых являются предприятия, эксплуатирующие топливно-энергетические и иные невозобновляемые ресурсы. Трансформация системы расселения, вероятно,

может идти по трем направлениям. Первое из них связано с формированием компактных и не долговременных поселков вахтового типа. Второе направление – постепенное сокращение людности (приведение численности населения с реальным числом рабочих мест) и соответственно объектов социальной инфраструктуры, приводящее к переходу поселений в новую градостроительную категорию (например, из малого и среднего города в поселок городского типа). Третье направление связано с полной ликвидацией градообразующих предприятий и объективной невозможностью создания альтернативных рабочих мест или самообеспечения населения, ставящими под вопрос само существование населенных пунктов. Все эти направления социально небезопасны и могут стать поводом для обострения общественно-политической и социально-экономической ситуации. В то же время такая трансформация системы расселения естественна для рыночных условий функционирования природоэксплуатирующих градообразующих предприятий.

В связи с этим рекомендуется законодательно закрепить на демографически кризисных и хозяйственно депрессивных территориях Сибири и Дальнего Востока возможность перевода отдельных населенных пунктов в категорию «неперспективных» с установлением особого статуса этих населенных пунктов, порядка финансирования органов местного самоуправления, правил регулирования прибытия населения из других населенных пунктов. Выезд жителей из этих населенных пунктов должен рассматриваться как приоритетное направление в федеральных и региональных программах переселения в Сибири и на Дальнем Востоке. Изменение статуса таких населенных пунктов может быть осуществлено только на основе федерального или регионального законодательства.

В связи с реальными опасениями резкого ухудшения социально-экономической ситуации в ряде ныне вполне благополучных населенных пунктах Сибири и Дальнего Востока, что может произойти в результате естественного прекращения деятельности градообразующих предприятий, эксплуатирующих исчерпаемые природные ресурсы, целесообразно предусмотреть меры, не допускающие повторения ситуаций, аналогичных тем, что имели место в леспромхозовских поселках, в поселках золотодобытчиков и т.п. поселениях, созданных в советское время. С этой

целью рекомендуется принять федеральный закон, регламентирующий правила строительства и функционирования населенных пунктов, фактически создаваемых крупными корпорациями исходя из своих производственных нужд. Для того чтобы содержание таких населенных пунктов после ухода оттуда корпораций не легло на плечи местных, региональных и федеральных властей, целесообразно предусмотреть формирование в региональных бюджетах *особых фондов развития*, направив в них часть рентных доходов корпораций (прежде всего, от повышения мировых цен на сырье). С этой целью следовало бы законодательно установить порядок формирования таких накопительных фондов, предназначенных для решения будущих социальных проблем регионов, а также порядок управления фондами и целевого использования их средств.

х х х

Данный текст, как указывалось, является краткой предварительной версией первого (концептуального) раздела доклада «Сибирь и Дальний Восток в России XXI века». С появлением материалов по другим разделам, подготовленным основными экспертами, материалов, подготовленных рядом экспертов по частным вопросам, а также материалов (фрагментов текста, рекомендаций и пр.), представленных членами рабочей группы, настоящая версия будет расширена до запланированного объема в 1 печ. лист.